

УДК 940(477)07

РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНОВ ГПУ-НКВД ОТНОСИТЕЛЬНО НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ УКРАИНЫ: ПРАВОВОЕ ПОЛЕ ПРОБЛЕМЫ

Татьяна ИВАНОВА,

кандидат исторических наук, доцент,

доцент кафедры истории Николаевского национального университета имени В.О. Сухомлинского

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется правовое обеспечение реализации этнополитики тоталитарного государства СССР относительно немецкого национального меньшинства Южной Украины. Раскрывается политика региона в 1920–1930-е гг. На их развитие оказали влияние введение и деятельность ряда учреждений по национальным вопросам, реформа административно-территориального устройства 1922 г., политика коренизации и коллективизации советской власти. Выделены особенности функционирования национальных органов в постепенном насаждении тоталитаризма, уровень управленческой компетентности и стратегии советского правительства в отношении различных национальностей СССР.

Ключевые слова: этническая политика, СССР, немецкое национальное меньшинство, репрессии, ГПУ-НКВД, тоталитаризм.

THE REPRESSIVE POLICY OF THE NKVD AUTHORITIES REGARDING THE GERMAN POPULATION OF SOUTHERN UKRAINE: THE LEGAL FRAMEWORK OF THE PROBLEM

Tatiana IVANOVA,

Candidate of Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of History
of V.O. Sukhomlynskyi National University of Mykolaiv

SUMMARY

The article analyzes the legal framework for the implementation of the ethnopolitics of a totalitarian state concerning to the German national minority of the South of Ukraine. The political and legal situation of the Germans of the South of Ukraine in the 1920–1930s is revealed. Their development was influenced by the introduction and operation of a number of institutions on national issues, the reform of the administrative-territorial system of 1922, the policy of cornization and collectivization of Soviet power. The peculiarities of functioning of national organs in gradual planting of totalitarianism, level of managerial competence and strategy of the Soviet government concerning different nationalities of the USSR are presented.

Key words: ethnic policy, USSR, German national minority, repression, GPU-NKVD, totalitarianism.

Постановка проблемы. На современном этапе развития независимых, правовых, демократических государств все большую остроту приобретает проблема государственной этнополитики. Помочь в реформировании современной национальной политики может осмысление исторического опыта.

Актуальность темы исследования. Обращение к практике решения проблем межнациональных отношений чрезвычайно актуально, поскольку глубокий научный анализ прошлого нужен для осуществления взвешенной государственной политики с учетом интересов всех его субъектов и удовлетворения требований национальных меньшинств.

Состояние исследования. На рубеже 80–90-х гг. XX в. издано немало работ, содержащих принципиально новые оценки относительно положения национальных меньшинств в Украине. Историки И. Кулинич, Н. Кривец

[1], Б. Чирко [2] и А. Кудряченко [3] посвятили работы анализа расселения и численности немецкого населения Украины, в которых особое значение уделяется периоду 1920–1930-х гг.

Проблеме немецкой этнической общности посвятили научные труды М. Козырева [4], Е. Солончук [5], Е. Плесская [6], В. Ченцов [7], Н. Кривец [8], А. Безносов [9], Ж. Шевчук [10] и др.

Целью и задачей статьи является правовое обеспечение массовых репрессий против немецкого населения Юга Украины, в ходе которого определяются роль и место террористической политики тоталитарного государства в достижении полного контроля над обществом.

Изложение основного материала. В начале XX в. на Юге Украины действовала 151 немецкая национальная колония. Немецкое население, по данным Всесоюзной переписи 1926 г.,

среди национальных меньшинств, проживающих в исследуемом регионе, занимало третье место, уступая только россиянам и евреям. Немцев насчитывалось 123 204 чел., что составляло 3,66% от общей численности населения южноукраинского региона [11, с. 22–23]. По состоянию на 1 января 1931 г. только на Юге Украины было 4 немецких национальных района.

Отношения немцев с большевистским режимом складывались непросто. Их интересы были проигнорированы в процессе административно-территориальной реформы 1922 г., что привело к упадку традиционных форм хозяйственной деятельности, разрушало национально-культурный уклад жизни немецкого населения.

Партийное руководство Украины в начале 1930-х гг., воплощая в жизнь сталинский курс на подавление сопротивления национальных меньшинств политике большевиков, еще больше

усилило давление на население немецких районов. Это находило выражение в устранении нежелательных кадров из местных органов власти, усилении репрессий против зажиточных крестьян, проведении широкомасштабных пропагандистских кампаний.

Первые репрессивные меры против жителей немецкой национальности осуществлены в период массовой коллективизации. В результате применения насильственных методов при проведении коллективизации жизненный уклад в немецких колониях, складывавшийся на протяжении многих поколений, был фактически разрушен. Хозяйства пришли в упадок, приостановилась культурная жизнь. Разрушались этнические, моральные нормы человеческого общежития, которые были традиционны крепкими в немецкой общине Украины. В колониях была повторно проведена разверстка, в результате население понесло двойное раскулачивание, что нанесло непоправимый вред крестьянам.

Вершиной бюрократического произвола по отношению к немцам стало постановление ЦК КП(б)У «О выселении немцев из Николаевского округа» от 27 марта 1929 г. [12, л. 117]. Этот циничный документ начал, по сути, печальную политику принудительной депортации народов. Правда, не все немцы подлежали переселению. Оставались те, кто добровольно вступал в колхоз.

В связи с тяжелым положением усиливались эмиграционные настроения среди немцев. В 1922–1924 гг. заявки на выезд подали 20 000 немецких семей, проживавших на Украине, но выехать смогли только 8000 человек [13, с. 65]. В сообщении Херсонского окрисполкома в административный отдел НКВД УССР речь шла о выезде колонистов за границу, указывалось, что ожидался большой наплыв заявлений (до 300 семейств). Однако с опубликованием постановления СССР от 6 апреля 1929 г. о повышении ставок по выдаче паспортов за границу количество таких заявлений уменьшилось и составило не более 200 [14, л. 278].

В феврале 1930 года на заседании секретариата ЦК КП(б)У рассмотрен вопрос об эмигрантском движении среди колонистов. В другом письме в декабре 1930 г. ГПУ сообщало ЦК КП(б)У о

том, что намерение уехать за границу имеют до 90% населения. Некоторые немецкие колонии на 50% уже продали свое хозяйство [15, с. 34].

С целью ликвидации антисоветских элементов в районах сплошной коллективизации, ЦК направил в национальные районы сроком на 2 месяца группу ответственных работников, которые владели немецким языком, для разъяснительной работы в связи с эмиграционным движением немецких колонистов. Раскулаченные немецкие семьи все без исключения были высланы в северные и северо-восточные районы СССР.

В приказе ГПУ от 7 февраля 1930 г. подчеркивалось, что из районов сплошной коллективизации следует выселить за пределы Украины 20000 семей наиболее активных и состоятельных кулаков. Аресты вышеназванных элементов, отмечалось в документе, следует проводить не только в округах и районах сплошной коллективизации, но и во всех национальных округах и районах [16, с. 58].

Трагическими для немцев Украины стали 1932–1933 гг. Немецкое население почти полностью проживало в деревнях и пострадало от голода не меньше, чем украинцы. Ужасный голод в Украине, планомерно организованный репрессивным коммунистическим режимом, привел к бесчисленным человеческим жертвам. Сталинское правительство приняло решение препятствовать любой помощи голодающим со стороны международной и советской общественности. Но о голоде знали, информация проникла и за границу. Граждане Германии собирали средства, создавали общества и комитеты для оказания помощи голодающим немцам Украины: «Братья в нужде», «Фаст и Бриллиант», «Комиссия по пересылке колонистов в СССР», «Центральный комитет немцев Черноморья» и другие. За период с апреля 1933 г. по апрель 1934 г., по данным ГПУ, размер помощи украинским немцам составлял по Одесской области, куда в то время входили Херсонский и Николаевский районы, 132321 руб. золотом [17, с. 123].

Партийный и советский аппарат на местах путем репрессий заставлял немцев Украины отказываться от «гитлеровской помощи». Органы ГПУ арестовывали «активных организаторов

гитлеровской помощи и фашистской агентуры», прежде всего пасторов, сектантских проповедников, зажиточных крестьян. Немцев заставляли передавать направленные средства в пользу международной организации помощи революционерам. Опасаясь дальнейших репрессий, немцы нередко убежали за пределы республики. В некоторых сельсоветах эмиграция приобрела катастрофический масштаб.

Органы ГПУ употребляли широкие репрессивные меры для выявления инициаторов массовых выездов немцев. Партийные и советские органы на местах проводили массовую разъяснительную работу [18, с. 117–119].

Ухудшение отношений СССР с Германией и Польшей и соответствующее усиление антинемецкой пропагандистской кампании обусловили, в частности, особую предвзятость советских властных структур относительно немецкого населения во второй половине 1930-х гг. [19, с. 46–47].

Заявления о немецких националистах стали сигналом для усиления шовинистической кампании, в первых эшелонах которой было советско-партийное руководство республики. На основании ряда постановлений ЦК КП(б)У, а также других документов немецкие учебные заведения и национальные административно-территориальные районы ликвидируются.

В начале 1934 г. Одесское областное управление ГПУ заявило о ликвидации в Одесском педагогическом институте «немецко-фашистской контрреволюционной организации, имеющей целью насаждение повстанческих групп, отрыв немецкого населения от советизации, проведение вредительско-диверсионной деятельности и подготовку вооруженного восстания против советской власти». Руководителями организации названы профессор Р. Миквиц, А. Штрэм, заведующий отделом Центральной научной библиотеки Г. Штейнвандт. Приговор, вынесенный 26 февраля 1934 г. тройкой Одесского ГПУ, относительно мянкий – 3–5 лет ИТЛ. Однако многие из осужденных получили дополнительные сроки и умерли в ссылке. Аресты возобновились в 1937–1938 гг. Общее количество привлеченных к ответственности достигло 100 человек, 19 из них расстреляли [20, с. 310].

В 1936 г. на территории Карл-Либкнехтского немецкого района Одесской области разоблачена организация «Национальный союз немцев на Украине», которая якобы существовала еще с 1925 г. По мнению следователей НКВД, организация создана иностранной разведкой. Руководство осуществляла группа работников центрального бюро апелляционной секции при ЦК КП(б)У: Гербардт, Мюллер, Гафель. Политической целью, как утверждали чекисты, организация ставила отторжение Украины от СССР путем вооруженной интервенции. Всех членов 27 августа 1937 г. арестовали, а 3 ноября 1938 г. казнили [21].

В апреле 1934 г. на заседании оргбюро ЦК КП(б)У рассмотрен вопрос о кадрах школ национальных меньшинств. Было принято решение провести по областям всестороннюю проверку всех немецких школ, посмотреть кадры учителей, состояние преподавания в школах обществоведения, истории и географии. Причину назвали следующую: областные партийные комитеты не сделали необходимых выводов в вопросах о кадрах в немецких национальных школах, не поняли того, какое место в планах «контрреволюционной работы врага в Украине» занимает ставка на воспитание в немецких школах молодого поколения в антисоветском духе.

Начались массовые «проверки» немецких средних специальных и высших учебных заведений, которые приобрели форму репрессий в отношении профессорско-преподавательского и студенческого состава. Так, в мае 1936 г. проведено «обследование» Одесского немецкого техникума механизации сельского хозяйства. Органы НКВД «уличили в техникуме контрреволюционную фашистскую организацию», в состав которой входило 10 преподавателей и студентов, в том числе и комсомольцы. Привлеченные к группе лица обвинялись в проведении среди студентов «националистической работы» [22, л. 108].

Пик террора и массовых репрессий против жителей немецкой национальности пришелся на вторую половину 1937 г. Одной из первых карательных мер стала операция, осуществленная по телеграмме М. Ежова № 11926, в которой говорилось об учете и осуждении всех «кулаков» [23, с. 218].

В 1937 г. массовые карательные акции понесло население Одесской области, на территории которой проживало 120 000 немцев. Одесский обком КП(б)У утверждал, что население немецких районов, где проживало 50 тыс. немцев, охвачено «контрреволюционной фашистской деятельностью». В связи с этим, в адрес ЦК КП(б)У отправлена Справка о политическом состоянии немецких районов Одесской области, подготовленная работниками НКВД [24, л. 14]. В документе делался обобщающий вывод, что немецкое население «рассматривается фашистскими разведывательными органами как среда, откуда берется сила и актив ее подрывной деятельности в Советской Украине. Начиная с 1933 г., по этим трем районам организованы, раскрыты и ликвидированы 124 шпионские диверсионные и повстанческие организации. За три летних месяца 1937 г. разоблачены 49 фашистских и повстанческих организаций, по которым арестовано более 800 человек из этого количества, 580 – по этим трем национальным районам» [24, л. 14–15]. Нарастание интенсивности разоблачений по Одесской области произошло после печально известного февральско-мартовского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б), решение которого привели к практически неконтролируемым репрессиям.

Репрессии затронули и церковь. Воинствующие атеисты прибегли к публичному глумлению служителей культа. Примером может служить так называемое «дело о немцах-ксендзах». В 1935 г. НКВД на адрес С. Косиора и П. Постышева прислал письмо, где отмечалось: «В ближайшие дни в Одесской области в Карл-Либкнехтском районе будет заслушано в показательном порядке дело группы немцев-ксендзов, проводивших в немецких районах и колониях активную фашистскую работу. Имея непосредственную связь с зарубежными фашистскими центрами и получая от последних в виде «материальной поддержки» денежные субсидии на контрреволюционную работу, группа под руководством прелата Крушинского организовывала массовые обращения немецкого населения в фашистские центры с просьбой о «помощи» ... Группа пропаганди-

ровала среди немецкого населения идеи фашизма, вербовала агентуру в немецких колониях и др. Учитывая, что Крушинский, который возглавил группу, имеет 67 лет, а Лоран – настоятель немецкой католической церкви в с. Зельцы – имеет 63 года, считаем целесообразным приговорить их к 10 годам концлагеря, но, учитывая их преклонный возраст, заменить ссылкой в Казахстан на тот же срок. Последних трех обвиняемых – Тауберга, Комира и Гофмана – настоятелей немецких католических церквей в Карл-Либкнехтском районе – приговорить к 10 годам концлагеря каждого» [25, л. 41].

1 июня 1937 г. в селе Грос-Либенталь Спартаковский РО НКВД Одесской области арестовал 39 человек. Все дела объединены в одно по обвинению в контрреволюционной деятельности и участии в «подпольной фашистской немецкой организации», которая якобы готовила восстание в тылу советской армии на случай возникновения войны между СССР и Германией. Все обвиняемые расстреляны в 1938 г. Их семьи высланы в отдаленные районы СССР [26, с. 21].

В 1937 г. по сфабрикованному делу Особой коллегии НКВД СССР арестованы 5 жителей Фридрих-Энгельсского немецкого района Одесской области. К арестованным применены методы физического воздействия, в результате чего они признались, что являются членами контрреволюционной фашистской террористической организации, и были приговорены к расстрелу [35, с. 316].

В приказе НКВД СССР от 25 июля 1937 г. № 00439 требовалось немедленно поставить на учет и арестовать на предприятиях немецких подданных. Несмотря на то, что директива НКВД касалась, прежде всего, иностранцев, в поле зрения карательных органов попали почти все граждане немецкой национальности. Репрессии проводились, прежде всего, на территории немецких поселений, поэтому неудивительно, что было сфабриковано множество уголовных дел по реально несуществующим организациям («Немцы-фашисты», «Германцы», «Национальный союз немцев Украины», «Национальный фашистский центр» и др.).

Наряду с обвинениями в контрреволюционной деятельности и участии в «подпольных фашистских организациях» представители немецкого меньшинства Юга Украины обвинялись в проведении антисоветской и религиозной агитации.

Необоснованные политические репрессии испытали и служители культуры и церкви. Церкви, молитвенные дома закрывались, церковные колокола конфисковывались местными властями. Преследовались немецкие священники, активисты церкви и православные христиане. Все они были арестованы по обвинению в проведении антисоветской и религиозной агитации и приговорены к расстрелу, в отдельных случаях – к ИТЛ на разные сроки.

5 марта 1939 г. ЦК КП(б)У принял постановление «О ликвидации и перестройке искусственно созданных национальных районов и сельских советов». Ликвидации подлежали все немецкие районы, а сельсоветы, входившие в их состав, подчинялись другим районам республики [27, л. 125–127].

Как сообщалось в докладе о политическом состоянии в немецких национальных районах, в 1937 г. в отдельных местах репрессии не только не оздоровили политической обстановки, но и иногда усилили враждебность немецкого населения. При обсуждении нового избирательного закона имели место провокационные выступления активных церковников, направленные на дискредитацию сталинской конституции.

Выводы. Таким образом, в результате внедрения нового административного деления 1922 г. немцы разосланы по разным территориальным единицам, что приводило к упадку традиционных форм их хозяйственной деятельности. Первые репрессивные меры в отношении представителей немецкой национальности осуществлены в период массовой коллективизации, в результате чего раскулаченные немцы претерпели печально принудительную депортацию.

Немецкое население почти полностью проживало в деревнях, так же, не менее украинцев, пострадало от голода. Советская власть препятствовала любой помощи голодающим немцам со стороны международной общественности.

Многочисленное количество жителей немецкой национальности было обвинено в контрреволюционной повстанческой работе, фашистской деятельности, в участии в шпионских диверсионных организациях. По данным НКВД, в южных областях Украины действовали контрреволюционные организации: «Союз немцев-повстанцев», «Национальный союз немцев Украины», «Национальный фашистское движение».

В 1930-е гг. немецкие учебные заведения и национальные районы ликвидированы. Профессорско-преподавательский состав немецких учебных заведений обвинен в воспитании молодого поколения в антисоветском духе, а студенты – в проведении «националистической» работы.

В течение периода тоталитаризма на Юге Украины репрессирован 6801 представитель немецкой национальности, из них расстреляно 2830 человек. В Николаевской области было арестовано 1212 человек, расстреляно – 585, в Херсонской – 965 и 312 соответственно, в Одесской – 4624 и 1933 соответственно. Это самый высокий показатель среди представителей национальных меньшинств региона [435, с. 392].

Список использованной литературы:

- Кулинич І.М., Кривець Н.В. Нариси з історії німецьких колоній в Україні. Київ : Наукова думка, 1998. 327 с. ; Кулинич І.М., Кривець Н.В. Нариси з історії німецьких колоній в Україні. Київ : Наукова думка, 1995. 272 с.
- Чирко Б.В. Немецкая национальная группа в Украине в контексте государственной этнополитики 20–30х гг. XX в. *Вопросы германской истории*. Днепропетровск, 2007. С. 203–309 ; Чирко Б.В. Німці в Україні. *Відродження*. 1997. № 1. С. 27–32.
- Кудряченко А.І. Німці України: минуле і сьогодення. *Розбудова держави*. 1994. № 5. С. 19–24 ; Кудряченко А.І. Вихідці з німецьких земель на теренах України: минуле та сьогодення. Київ : Наукова думка, 1995. 74 с.
- Козирева М.Е. Землевпорядка та переселенська політика радянської влади в німецьких національних районів Півдня України з часів

непу. *Вопросы германской истории*. Днепропетровск : Институт украинско-германских исследований ; Днепропетровский национальный университет, 2006. С. 119–134; Козирева М.Е. Адміністративно-територіальні перетворення та соціально-економічний розвиток німецьких районів Півдня України у 20–30-х рр. XX ст. *Наукові праці* : збірник. Миколаїв : МФ НАУКМА, 2000. Т. 5 : Історичні науки. С. 83–88 ; Козирева М.Е. З історії німецьких національно-адміністративних утворень на Півдні України. Карл-Лібкнехтський (Ландауський) національний район. *Краяни*. Миколаїв, 1993. Вип. 2. С. 15–19; Козирева М.Е. Немецкие районы юга Украины как национальные административно-территориальные единицы 20–30-х гг. XX ст.: конфликт интересов советского государства и немецкого населения. *Вопросы германской истории*. Днепропетровск : Институт украинско-германских исследований ; Днепропетровский национальный университет, 2007. С. 184–192 ; Козирева М.Е., Ліньов А.А. Особливості функціонування Карл-Лібкнехтського району як німецької національної адміністративно-територіальної одиниці. *Історія Півдня України від найдавніших часів до сучасності: проблеми національного, політичного, соціального, економічного, технічного, правового, релігійного та культурного розвитку* : зб. наук. праць : у 3 ч. Миколаїв ; Одеса : Тетра, 1999. Ч. 2. С. 307–311.

5. Солончук Е.А. Подготовка национальных педагогических кадров для немецких школ Украины (1924–1938). *Немцы Одессы и Одесского региона*. Одесса, 2003. С. 287–306.

6. Плесская Э.Г. К вопросу о причинах несостоятельности национально-культурной политики Советской власти в 20–30-х гг. в условиях репрессий на примере Одесского немецкого педагогического института. *Вопросы немецкой истории*. Днепропетровск, 2007. С. 244–254.

7. Ченцов В.В. Документы Советских органов безопасности как источник по изучению проблемы политических репрессий против немецкого населения Украины в 20–30-е годы. *Российские немцы. Историография и источниковедение*. Москва :

Готика, 1997. С. 347–369 ; Ченцов В.В. Трагические судьбы. Москва : Готика, 1998. 206 с.

8. Кривец Н.В. Политика украинского правительства по отношению к немецкому населению в 20-е годы XX века. *Немцы России в контексте отечественной истории*. Москва : Готика, 1999. С. 294–299.

9. Безносков А.И. Религиозная жизнь немецкого населения юга Украины и политика советской власти (1920–1928 гг.). *Немцы России и СССР 1901–1941 гг.* Москва : Готика, 2000. С. 329–343.

10. Шевчук Ж.А. Положение немецкой колонии в Одесской губернии в 1920-е гг. *Немцы России и СССР 1901–1944*. Москва : Готика, 2000. С. 265–285.

11. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. Москва : ЦСУ СССР, 1929. Т. XIII. 432 с.

12. Центральный державный архив вищих органов власти та управління України. Ф. Р-413. Оп. 2. Спр. 10: Постанова ВУЦВК про землеустрій та регулювання землекористування у німецьких колоніях (16 липня 1924 р). 293 арк.

13. Під пресом тоталітарного режиму. *Політика і час*. 1992. № 9–10. С. 62–65.

14. Центральный державный архив вищих органов власти та управління України. Ф. Р-413. Оп. 2. Спр. 10: Постанова ВУЦВК про землеустрій та регулювання землекористування у німецьких колоніях (16 липня 1924 р). 293 арк.

15. Цаплин В.В. Статистика жертв сталинизма в 30-е гг. *Вопросы истории*. 1991. № 4. С. 34–36.

16. Реабилитация: политические процессы 30–50-х годов / под ред. А.Н. Яковлева. Москва : Политиздат, 1991. 71 с.

17. Шитюк М.М. Масові репресії проти жителів німецької національності на півдні України в 30-х роках XX століття. *Південна Україна: проблеми історичних досліджень* : зб. наук. праць : у 2 ч. Київ : Інститут історії України НАН України, 1998. Ч. 2. С. 120–126.

18. Кульчицький С.В. Депортації польського і німецького населення України (1934–1937 рр.). *Пробле-*

ми історії України : збірка наукових праць. Київ : Інститут Історії України НАН України, 1998. 516 с.

19. Реабілітовані історією. Миколаївська область / редкол. : П.Т. Тронько (гол.) та ін. Київ ; Миколаїв : Світгляд, 2005. 655 с.

20. Шитюк М.М. Масові репресії проти населення Півдня України в 20–50-ті роки XX століття. Київ : Тетра, 2000. 533 с.

21. Обліково-довідковий сектор Управління СБУ в Миколаївській області. Фонд припинених справ. Справа 3277-с. (27 серпня – 3 листопада 1937 р.). 167 арк.

22. Центральный державный архив громадських об'єднань України. Ф. 1. Оп. 6. Спр. 286: Про засміченість класово-ворожими елементами Одеського німецького технікуму механізації сільського господарства (травень 1936 р.). 132 арк.

23. Білас І.Г. Репресивно-каральна система в Україні 1917–1953 років. Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз. Київ : Либідь, 1994. Кн. 1. 432 с.

24. Центральный державный архив громадських об'єднань України. Ф. 1. Оп. 20. Спр. 1610: Довідка про політичний стан німецьких районів Одеської області (13 березня 1937 р.). 17 арк.

25. Центральный державный архив громадських об'єднань України. Ф. 1. Оп. 20. Спр. 2737: Інструкції, протоколи, звіти та переписка про діяльність окружного Бюро, районних та сільських комісій по справам національних меншин (1935 р.). 162 арк.

26. Реабілітовані історією. Херсонська область / редкол. : П.Т. Тронько (гол.) та ін. Херсон : Наддніпрянська правда, 2005. 944 с.

27. Центральный державный архив громадських об'єднань України. Ф. 1. Оп. 16. Спр. 15: Про ліквідацію і перебудову штучно створених національних районів і сільських рад (березень 1939 р.). 135 арк.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванова Татьяна Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Николаевского национального университета имени В.О. Сухомлинского

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanova Tatiana Yuryevna – Candidate of Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of History of V.O. Sukhomlynskyi National University of Mykolaiv

tata_iv_@ukr.net